

У Майка одновременно кружилась и болела голова. Первое - от последствий пережитого видения, второе - от умственного истощения, поэтому, последовав за профессором Флитвиком в свою комнату в доме 210 в Годриковой Впадине, Майк даже не потрудился раздеться и улёгся на кровать, мгновенно уснув.

Во сне Майк снова вернулся в мир, состоящий из голубых лучей, но на этот раз мёртвое дерево, покрытое воронами, не появилось. Перед глазами у него было расплывчатое пятно, только светло-голубой свет сиял вокруг, а тело стало очень лёгким, как будто невесомым. Там было тепло и очень уютно. Майк знал, что это должно быть его мечтой. Он бегал вокруг, как обезглавленная муха, надеясь убежать отсюда. Однако, как бы далеко ни шёл Майк, он видел только знакомый светло-голубой цвет.

Неизвестно, сколько прошло времени между полусном и полудремой, когда в ушах Майка зазвучала сладкая Птичья песня. Испытав на себе нападение стаи ворон, Майк был ошеломлён звуками птичьего пения. Сознание вернулось, и Майк проснулся.

Утреннее солнце падало на одеяло через окно, и согревало тело Майка. Из открытого окна доносилось пение птиц. Он поискал глазами источник звука и увидел двух каких-то птах, оживлённо о чём-то споривших около жучка.

Майк облегченно вздохнул, вытер холодный пот со лба и выругался. Ему следовало всё-таки привести себя в порядок прошлой ночью, а то мало того, что одежда измята, так ещё и несвежий запах от одежды мешал ему.

На, раз уж он проснулся, нет необходимости пытаться заснуть снова. Ментальная сила Майка, кажется, стала намного сильнее, чем даже после последнего похода в Запретный лес. Дискомфорт, вызванный переизбытком ментальной силы куда-то исчез. Мало того, теперь он даже чувствовал, что его дух стал лучше, чем прежде.

Не в силах сдержаться, он поднял волшебную палочку с прикроватной тумбочки и рысью проделал дорогу до комнаты обучения заклинаниям. Вчера у не было сил, чтобы проверить, насколько больше стала магическая сила. Сейчас - самое время сделать это. Майк ещё помнил сон прошлой ночи. Очень страшные ощущения, как будто его смертельно ранили, но, не исключено, что ему просто приснился кошмар.

Включился тренировочный режим уворачивания, и на окружающих обсидиановых стенах появились плотные впадины, из которых время от времени выстреливали стрелы, пытаясь попасть в него. Тело Майка уже давно было покрыто слоем бронезащиты и стрела, попав в прозрачный щит, лишь с грохотом ударила по металлу и неохотно упала на пол. Легким взмахом волшебной палочки в его руке были выброшены десятки огненных шаров размером с крупную сливу. Эти огненные шары не улетали далеко, а после того, как их отбрасывало на определённое расстояние, они летели обратно к Майку и парили в воздухе. Магическое восприятие Майка полностью открыто, и движение стрел, которое трудно уловить невооруженным глазом, отчетливо видно в магическом восприятии. По мысленной команде огненный шар, который только что плавал вокруг Майка, расширился и ударил по стрелам, вспыхнув цветочной искрой в воздухе.

- Браво! - восклицание сопровождалось аплодисментами профессора Флитвика.

- Да, да. Вы превзошли многих взрослых волшебников в плане магического восприятия и

контроля, - профессор Флитвик рассмеялся. - Сила заклинания тоже очень хорошо, и она не уступает той, что показывают семикурсники. Вы, определенно, самый одарённый ученик, которого я когда-либо учил.

Майк убрал палочку и искренне поклонился полугоблину, который был чуть выше метра ростом. Профессор Флитвик никогда не был женат и не имел детей. Майк чувствует, что профессор Флитвик, вероятно, считает его своим ребёнком.

- Спасибо, если бы я не встретил вас, то никогда не познал бы себя и...

- Не говори таких вещей, это все твоя тяжёлая работа. Пойдем завтракать, - перебил его Флитвик.

Завтрак от Лоло был таким же вкусным, как и всегда, оба наслаждались едой.

После завтрака профессор Флитвик попрощался с Майком. Сегодня ему нужно было отправиться в Хогвартс, чтобы сделать кое-какие школьные дела, оставив Майка одного на диване в гостиной. Майк пребывал в очень хорошем настроении, благодаря скульптуре ворона, сила Майка улучшилась не по дням, а по часам. Если бы он снова вошёл в Запретный лес, чтобы встретиться с Квирреллом, который одержим Волан-де-Мортом, он определенно не будет так беспомощен. Возможно, он не смог бы победить, но, по крайней мере, точно не должен был отступить.

На следующем втором курсе Майк намерен позаботиться о себе сам, но шум, который он поднял в прошлом году, был слишком велик. Хотя говорят, что он прошёл испытание зеркалом Эйналейн, подготовленное Дамблдором, это не значит, что он спокоен. Дамблдор - мастер легилименции, если он когда-нибудь, даже по прихоти, он обратит легилименцию на него и узнает секрет его собственного перерождения, всё будет кончено.

Тогда не придётся говорить о том, чтобы улучшить свои силы и найти способ вернуться домой. Дамблдор был бессовестным человеком, идущим к достижению своей цели. Бедный мальчик, Гарри Поттер, он не был готов позволить ему пожертвовать собой в любое время. Перефразируя Снейпа, для Дамблдора Гарри был свиньёй. И важно, чтобы к моменту, когда свинья будет зарезана, жира на ней было побольше.

- Похоже, что на повестку дня нужно вывести практику окклюменции, - тихо прошептал Майк.

Практические методы окклюменции и легилименции разума были выведены Майком из запрещенной книги, и он прочитал ее несколько раз за эти дни. Его метод культивирования и высвобождения сильно отличается от других заклинаний. У него нет фиксированного заклинания. Если вы хотите научиться этому, Вам нужно практиковаться в течение долгого времени. Окклюменция - это особый вид заклинания. Это единственный способ противостоять повторению мантры, но в то же время он дополняет повторение мантры. Окклюменция может опустошить мозг волшебнику, научившемуся читать мантру, оставив его в чрезвычайно спокойном и рациональном состоянии. В этом состоянии чужое сознание не только не сможет прочесть никакой информации, но и скорость, сила и точность заклинания будут увеличены до определенной степени. И после того, как вы научитесь читать мантру, окклюменция может не только закрыть мозг, но и создать воспоминание, одновременно опустошая мозг. Эта память не оказывает никакого влияния на волшебника, и не вносит путаницы в память. Но если кто-то использует ум волшебника в это время, он может прочесть только то воспоминание, которое тот специально создал.

Поэтому каждый Мастер - это также мастер осознанности.

<http://tl.rulate.ru/book/48258/1205972>